

Мэн Ран, практиковавший искусство перспективы, может видеть этот камень насквозь с первого взгляда. Он был добыт из скалы совсем недавно. Как это может быть камень, который был унаследован в течение ста лет?

Это Мэн Ран не ожидал, что клыкастые посмеют спутать настоящее с подделкой и захотят обмануть себя куском обычного камня.

Глядя на звезды, кто осмелится обмануть непобедимого бессмертного Тай-рана?

Осмелится ли мудрец?

Осмелятся ли древние боги-драконы?

Даже если это тот, кто прожил 100000 лет, посмеешь ли ты?

Не посмею!

Это придаст им тысячу или десять тысяч храбрости, и никто не посмеет задирать Тай Ран Сянь Цзуня!

Однако в этот момент семья Фан не только знает о доброте, но и хочет обмануть Мэн Ран.

Фан Циндун не знает. Слова Мэн Ран только что дали ему последний шанс. Он притворяется озадаченным и спрашивает: "Что случилось с Мэн Сяюй? Ты спасла жизнь Фангу, и этот камень был как раз тем, что я заранее с тобой обсудила. "

Слова Фан Циндуна изменились. Он посмотрел на Мэн Ран с предупреждающим выражением лица и сказал холодным голосом: "Почему, Мэн Сяюй, трудно сказать, что ты хочешь, чтобы лев открыл рот и шантажировал мою семью Мэн?"

Чжэн Ру с одной стороны сказал: "Йо, молодой человек, разве ты не думаешь, что наши клыки хороши как лед? Разве ты не хочешь воспользоваться огнем и попросить денег? Мы можем себе это позволить. Скажем, сколько ты хочешь? "

Слова Чжэн Ру что-то значат. В нескольких словах он фактически надел на Мэн Ран шляпу обмана Фанг Рубинга и использования преимущества огня.

Все женщины и дети в этом зале указывают на Мэн Ран, и они полны нецензурных выражений.

"Этот вонючий мальчишка действительно нацелился на собственность нашей семьи Фан!"

"Неудивительно, что юная леди приведет его сюда. Получается, что она ее обманула. Вот мерзавец!"

"Возьми деньги и быстро убирайся отсюда. Не пачкайте место нашей семьи Фанг!" - кричал один из младшего поколения Фангов.

А Цзе, который не мог этого видеть, выбросил чашку из руки и разбил ее о Фан Циндуна. Однако его остановил мастер тонгсуань. Хотя он не мог остановить каплю воды Мэн Рана, он мог заблокировать чашку А Цзе, которая была не так хороша, как его собственная.

"Будь смелым! Среди бела дня, ты вор, который осмелился убить моего хозяина. Фу Бо, вызови полицию и арестуй этих трех людей, - лицо Чжэн Ру было полно мести.

"Я телохранитель Ваньчжибина, самого богатого человека в Цзянчжоу. Это наш почетный гость. Кто осмелится сдвинуть нас с места?"

Как только он это сказал, все посмотрели на него с благоговением. Очевидно, что имя Ван Чжибина также подобно грому в Цинчжоу.

"Ван Чжибинь?"

Три брата семьи Фан посмотрели друг на друга со страхом на лицах. Хотя они были большой семьей со 100-летней историей в Цинчжоу, они не были так хороши, как Ван Чжибинь.

Чжэн Жу также является Даймэй Ицю и, очевидно, слышала имя Ван Чжибиня. Она думала, что сможет заручиться поддержкой своей семьи, чтобы раздавить этого юношу, посмеявшегося ранить его душу. Неожиданно оказалось, что у этого юноши должны быть отношения с Вань Чжибином.

В то время, когда семья Фан была в растерянности.

Но Лин Фенг встал и с гордостью сказал: "Даже если ты действительно человек Ван Чжибиня, как насчет этого? Не говоря уже о том, что это граница Цинчжоу, и Вань Чжибину не позволено разгуливать на свободе. Даже если Вань Чжибинь придет, семья Линь в Цинчжоу не будет бояться! "

Слова Лин Фенга прозвучали твердо и громко, что стало выстрелом в руку для Фан Циндуна.

Однако Фан Циндун улыбается и удовлетворенно кивает Лин Фенгу. Он с улыбкой сказал: "Да, Лин Фенг - зять нашей семьи Фан. Если мы дружим с семьей Линь на протяжении многих поколений, как мы можем его бояться?"

"Придурок!"

Услышав голоса этих двух людей, легкие А Цзе чуть не взорвались. Если бы не блокировка Ли Минчжу, он бы бросился драться с толпой.

В это время Мэн Ран вздохнул и сказал мягким голосом: "

разве ты не хочешь что-то сказать?".

Великолепная девушка все время держала голову опущенной. Услышав слова Мэн Рана, полные беспомощности, она задрожала. Она не осмелилась поднять глаза на Мэн Рана и прошептала низким голосом: "Мэн Ран, мне жаль, мне действительно жаль. Этот камень - подделка. "

Мэн Ран все еще сидит на стуле без выражения.

Однако Ли Минчжу и А Цзе ругаются.

Это предложение, кажется, истощило все силы Фанг Рубина, и он больше не может поддерживать его. Он опускается на колени перед Фан Циндуном и громким голосом кричит:

"Папа, он твой Спаситель! Ты не можешь так поступить с ним Ни за что... "

Все члены семьи Фанг пришли в ярость, увидев эту сцену.

Однако Циндун возненавидел, что железо не превращается в сталь, и сказал: "Я зря воспитываю твою дочь! Ты смотришь на такого плохого мальчика. "

Больше увидеть Фан Циндун позы из ноги, на самом деле является, чтобы оттолкнуть стоящего на коленях перед его телом Фан потирая.

Мэн Ран промакивает каплю чая, указывая на колено Фан Циндуна.

Фан Циндун только почувствовал, как будто в колено попала пуля. Он упал на колени и полулежал на коленях от сильной боли. Молодой человек в белом медленно встал, осмотрел хозяина семьи Фан и без выражения сказал: "Вы должны радоваться, что родили такую хорошую дочь, иначе никто из вашей семьи не будет жить сегодня!".

Когда Мэн Ран сказал это, десятки людей в зале уставились на Мэн Рана и неоднократно оскорбляли его.

Мэн Ран глухо слушал Фан Циндуна, который стоял перед ним на коленях. Он холодно сказал: "Если я могу спасти твою жизнь, я могу забрать твою жизнь".

"Ты не заслуживаешь этой жизни. Пришло время забрать ее обратно".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2226421>